

AD

ARCHITECTURAL DIGEST. САМЫЕ КРАСИВЫЕ ДОМА МИРА

дома, яхты, отели

ЖИЗНЬ НА МОРЕ

В ГОСТЯХ
У ЛИАМА
НИСОНА

35

идей
для ванн
комнат

БАНЯ

РУССКИХ ЦАРЕЙ

ВЗЯТЬ ВЫСОТУ

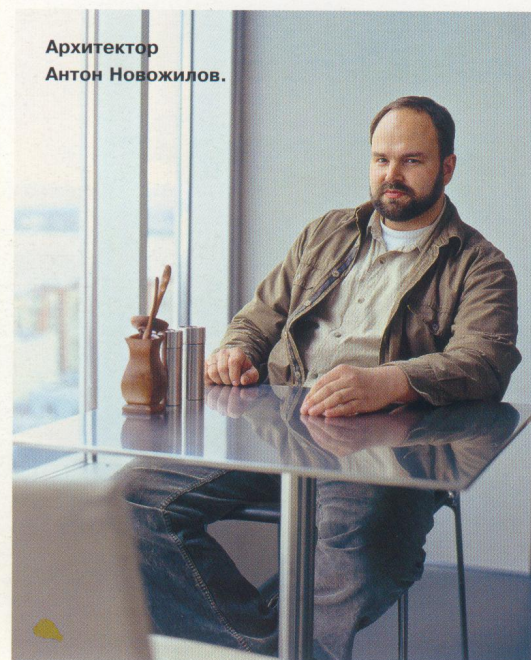
ПЕТЕРБУРГ

Обитатель лофта в 25-этажной башне на берегу Финского залива – скалолаз и яхтсмен. Его дом – очередная взятая им высота, на которой хозяин не намерен останавливаться.

ТЕКСТ: ЛЮДМИЛА ЛИХАЧЕВА ФОТОГРАФ: ДМИТРИЙ ЛИВШИЦ

Здесь чувствуешь себя как на маяке — разве что кругового обзора нет. Его отсутствие с лихвой окупает вид с открытой всем ветрам террасы. Подходим к краю. «Обратите внимание на ограждения — детям, пьяным и сумасшедшим здесь делать нечего», — многозначительно сообщает архитектор Антон Новожилов. Да, назвать ограждением эти низенькие металлические оградки язык не поворачивается. А если глянуть вниз, порция адреналина обеспечена: 75 метров над уровнем моря... Человек, живущий в таком антураже, явно не боится высоты ни в прямом, ни в переносном смысле слова. «Альпинист?» — высказываю я предположение. «Скалолаз и яхтсмен», — кивает Антон.

Архитектор
Антон Новожилов.

Вопреки ожиданиям, в интерьере не обнаруживается никакой квазиромантической атрибутики: никаких моделей яхт, штурвалов или альпенштоков. Только группа специальных тренажеров, со временем вытеснившая какие-то более житейские вещи. По словам архитектора, эволюция этого интерьера вообще исключение из правил. Если обычно по мере обустройства квартиры зарастают вещами, то здесь все было наоборот. Сначала хозяин решил не устанавливать ванну, запланированную при спальне на втором этаже — довольно и душевой кабины. Потом из гостиной бесследно исчез роскошный диван белой кожи, его заменили два скромных кресла. Видимо, и то, и другое владелец счел сибаритством, несовместимым с его >

Фрагмент спальни и примыкающей к ней ванной. Акустическая система Duo, Avantgarde Acoustic.

Дизайн балкона и лестницы — предмет особой гордости архитектора. Глухие плоскости ограждений прорезаны узкими щелями, которые ночью подсвечиваются и помогают ориентироваться в темноте.

ДМИТРИЙ ЛИВШИЦ

Гостиная. Акустическая система Trio, Avantgarde Acoustic. Камин Filiofocus Telescopique спроектирован дизайнером Домиником Имбером по эскизу Нормана Фостера для компании Focus. Кухня, SieMatic.

> мироощущением. У него аллергия на филистерскую модель уюта. В его доме даже камин не похож на канонический символ домашнего очага, а больше смахивает на прокопченный походный котелок.

Долой, долой все, что отвлекает от панорам в гигантских вертикальных окнах. Долой часть перекрытия между нижним и верхним уровнями квартиры (его не стали отливать еще в процессе строительства дома). Долой сплошную стену, отделяющую спальню от высокого объема гостиной. Роль декора исполняют местные стихии: неяркое петербургское небо, то набухшее низкими тучами, то исчерканное перистыми облаками, уходящая за горизонт гладь залива, косой дождь и туман.

Эта работа Антона Новожилова немножко напоминает инсталляции Питера Эйзенмана, его белые «архитектурные макеты в натуральную величину». Но без драматической деконструкции формы. Напротив, тут архитектура наделена отменным тектоническим здоровьем, выглядит надежно и основательно. «Суперконструктивно, но не брутально», – уточняет Антон.

«Доволен заказчик своим жильем?» – спрашиваю я архитектора. «Он говорит – ну вот, я наконец все построил, все хорошо... Значит, пора продавать». В каждой шутке есть толика жизненной позиции. Промежуточная высота достигнута, пора сниматься с лагеря и идти дальше. Вперед и вверх. ■

Ванная. Туалетный гарнитур, Duravit.

Спальня. Кровать Tokyo, Porro. Гардероб Atlante, B&B Italia.

ЕДИНСТВЕННОЕ ПЕСТРОЕ ПЯТНО В БЕЛОМ ИНТЕРЬЕРЕ ЛОФТА – ДИСКИ И ПЛАСТИНКИ.

Фрагмент лестницы, ведущей на второй этаж. На стене – коллекция пластинок хозяина квартиры.